

ИСТОРИЧЕСКИЙ ВѢСТНИКЪ

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ТОМЪ СХІХ.

1910

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

ТИПОГРАФІЯ А. С. СУВОРИНА. ЭРТЕЛЕВЪ ПЕР., д. 13

1910

НЕКРОЛОГИ.

ИНЕНСКІЙ, И. О. 30-го ноября 1909 года скоропостижно скончался отъ разрыва сердца дѣйствительный статскій совѣтникъ окружной инспекторъ петербургскаго учебнаго округа и членъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія Иннокентій Федоровичъ Иненскій. Питомецъ петербургскаго университета и кандидат филологическихъ наукъ, И. О. послѣ учительствованія въ гимназіи бывшей Бычкова, нынѣ Гуревича, сравнительно быстро двинулся по службѣ, получивъ, съ начала девяностыхъ годовъ, постъ директора 8-ой гимназіи и затѣмъ назначеніе въ царскосельскую. Покойный состоялъ членомъ «петербургскаго литературнаго общества» и въ минувшемъ году читаль курсъ античной литературы на высшихъ женскихъ курсахъ Раева, именуемыхъ въ просторѣчіи «вольнымъ университетомъ». И. О. прожилъ въ Царскомъ болѣе десяти лѣтъ, и всеѣ знали его, какъ хорошаго человѣка и отзывчиваго ко всякому просителю «большого человѣка», и на похоронахъ его присутствовали всеѣ городскія учебныя заведенія. Вся вѣнчаная сторона проводовъ огромными толпами, слѣдовавшими за пышной колесницей, говорила о духовной скорби. Видимо, отдавали послѣдняя почести не «человѣку въ футлярѣ», а человѣку въ высокомъ значеніи слова. Много вѣнковъ было изъ живыхъ цветовъ. Серебряный вѣнокъ отъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, «отъ слушательницъ вольнаго университета», отъ брата Николая Федоровича: «милому брату, рано ушедшему отъ скорбящихъ стариковъ». Вѣнки отъ гимназій и частныхъ учебныхъ заведеній и разныхъ «совѣтовъ» и товариществъ. На заупокойной обѣднѣ въ церкви гимназіи пѣли хоръ воспитанниковъ и полковыхъ пѣвчихъ. Обрядъ отпѣванія совершили 6 священнослужителей съ со-

борнымъ во главѣ протоіереемъ о. Бѣляевымъ. Онъ сказалъ прочувствованное слово памяти почившаго, какъ друга. Говорилъ надъ гробомъ одинъ изъ отцовъ учениковъ. На могилѣ прекрасныя рѣчи произнесли и поляки: мѣстный врачъ Урбановичъ и извѣстный профессоръ Зѣлинскій. Оба очертили нравственный обликъ почившаго, какъ человѣка неподкупной совѣсти. Трогательный характеръ проводовъ до мѣста вѣчнаго упокоенія производила толпа слушательницъ И. Ф. въ количествѣ свыше пятидесяти лицъ. Покойный бытъ знатокъ, и одинъ изъ немногихъ, древней классической литературы. Его работы напечатаны въ разное время въ «Журналѣ министерства народнаго просвѣщенія». Нѣкоторые труды вышли отдѣльными изданіями. Извѣстенъ также, какъ критикъ современной поэзіи, выпустившій въ послѣдніе годы двѣ книги, подъ общимъ заглавіемъ «Книга отраженій». Выходя въ отставку, И. Ф. полагалъ всецѣло «на покой» заняться литературой, сдѣлаться, какъ онъ говорилъ, «затворникомъ». Умеръ онъ на вокзалѣ передъ отходомъ поѣзда въ Царское. За недѣлю передъ погребеніемъ И. Ф. прибылъ въ пятничное 27-го ноября собраніе «литературного общества» на докладъ объ «Анатемѣ» Андreeева и былъ избранъ предсѣдателемъ собранія. Предсмертная статья покойнаго, представляющая критический очеркъ размалеванной Андреевымъ «Анѳисы», написанный въ связи съ чеховскими «Гремя сестрами», напечатана въ первомъ номерѣ отъ 6 декабря новой газеты «Голосъ Сѣвера». Первая статья изъ ряда предполагавшихся и послѣдняя. Скончался И. Ф. 53 лѣтъ.

+ **Башкинъ, В. В.** Въ Райволѣ умеръ отъ чахотки молодой — моложе тридцати лѣтъ — даровитый поэтъ и беллетристъ Василій Васильевич Башкинъ.... Больное сердце, а потому и болѣнія легкія уже больше трехъ лѣтъ подтачивали силы В. В. Въ вѣчной борьбѣ съ нуждой, не оставлявшей ни минуты покоя, нѣсколько разъ уже спасаль В. В. остатки своихъ силь въ Ялтѣ, не надолго поправлялся тамъ, снова брался за перо и — снова бросалъ его, обезсилѣвшій, изнеможенный болѣзнью.... Начавъ писать лѣтъ пять тому назадъ, В. В. дебютировалъ стихами, и скоро его имя стало часто появляться на страницахъ «Мира Божьаго», «Журнала для всѣхъ» и «Русскаго Богатства»; В. Миролюбовъ во второмъ изъ этихъ журналовъ и П. Мельшинъ-Якубовичъ въ послѣднемъ изъ нихъ быстро разглядѣли симпатичное дарованіе молодого поэта и имѣли значительное вліяніе на формирование его поэзіи. Волнѣ новыхъ теченій въ современной поэзіи безвременно почившій поэтъ остался чуждъ до конца. Мягкій, слегка расплывчатый лирикъ, берущій больше нѣжностью и свѣжестью своихъ мотивовъ, чѣмъ оригинальностью и лѣвучестью формы, В. В. былъ трогателенъ, особенно въ поэтическихъ описаніяхъ деревенского пейзажа осенью, въ воспоминаніяхъ дѣтства, въ картинахъ впервые пробуждающагося чувства любви. Стихи В. В. были изданы отдѣльной книгой года два тому назадъ, когда молодого автора, уже и раньше тянувшагося къ прозѣ, съ особенной силой потянуло къ порѣсти. Большинство его рассказовъ и повѣстей, первоначально появившихся также въ «Русскомъ Богатствѣ» и «Журналѣ для всѣхъ» (а также въ «Образованіи» ред. А. Острогорскаго), вошло въ только что изданный «Общественной Пользой» отдѣльный томъ. Особенности его прозы — тѣ же, что и стиха. Не ищущій обширныхъ темъ или философскихъ